

Заявление председателя сербской скупщины, что предложение по статуту АК Воеводины вместе с законом о его осуществлении будет рассмотрено скупщиной в начале следующего года, на мгновение нарушило своеобразный заговор молчания, который как-то с самого начала сопровождал эту тему. Действительно, не считая нескольких дней в октябре, когда скупщина Воеводины принимала его, поразительная и немного ужасающая «оглушительная тишина», обволакивающая это предложение по краевому статуту, обратно пропорциональна его значимости и потенциальным последствиям. Сербские СМИ и партии относительно детально занимаются ЕУЛЕКС-ом, всюду пишут о зарплатах директоров предприятий и противоречиях, которые сопровождают распределение мест послов. Но о бумаге, которая по многим показателям разбивает сербскую государственность закладкой фундамента для ее (кон)федерализации, почти ни слова. Даже если и по-рабочему разбушевавшийся Ненад Чанак несколько притих, возможно только для того, чтобы не накалять ситуацию.

Стоит упомянуть, на всякий случай, что уполномоченный Европейского парламента по Сербии Елко Кацин на днях заявил, что «голосование по Статуту Воеводины станет настоящим тестом на демократию и европейский характер Сербии».

Я долго спрашивал себя, как в свое время было возможно, чтобы устав 1974 г., по которому СФРЮ фактически была подвергнута конфедерализации и заложен фундамент для ее будущего распада (что, конечно, не освобождает от ответственности исполнителей и непосредственных действующих лиц этого смертного приговора). Следовательно, как это так, что один настолько плохой, деструктивный и антигосударственный акт был принят без особого сопротивления. За исключением группы преподавателей Белградского юридического факультета во главе с Михаилом Джюричем, тогдашний устав, а точнее предшествовавшие ему поправки, были приняты практически без прений, в атмосфере праздника с приветственными аплодисментами «новой фазе развития нашего социалистической самоуправного объединения». А тому, кто не был слеп, уже тогда все было ясно: и то, что государство конфедерализуется, а Югославия уже почти только географическое понятие», то, что «на ее развалинах и то под маской последовательного развития равноправия... сегодня образуется несколько самостоятельных, независимых, даже взаимно противопоставленных национальных государств». Но мало кто видел – а еще меньше было храбрости доходчиво всем рассказать то, что видели.

Важно вспомнить то время и тех людей, их споры, напечатанные в запрещенных «Анналах» юридического факультета (№3, 1971) не только из уважения к их уму и храбрости, а по причине тревожных аналогий между этими двумя историями. «Выдуманнные смуты» - так называется актуальный и сегодня текст профессора Джюрича, из которого мы взяли вышеприведенные цитаты, а уже и само заглавие очерка профессора Андрие Гамса: «Исторически – промах, по-научному – сумбур» красноречиво ставит диагноз тому, о чем идет речь. Предложенные поправки вызвали острую критику и Стевана Врачара, и Косты Чавошки. А для нашей темы, возможно, более актуально звучат слова Павла Николича: «Этими поправками нарушается суверенность Республики Сербии как государства и ее равноправие с другими республиками». Но правящая идеологическая и политическая матрица тогда говорила, что два края в одном составе – «богатство Сербии» и ее «сравнительное преимущество» по отношению к другим союзным республикам, при чем остается извечный вопрос, почему никто не вспомнил, скажем, как похожим образом «обогадили» Хорватию, Боснию или Македонию!? А боясь, что предложенным переносом ответственности на республики и края, государство останется без содержимого и смысла, отложенная глупой догадкой Бакарича, о том, как в будущем «федерация сфедерирует» интересы республик и краев.

Идеологическая матрица между тем изменилась. Тогдашняя социалистически-самоуправная парадигма была заменена актуальной «евро-реформаторской» риторикой, которой кишит сегодняшний проект статута, но на деле оставшейся такой же инертной комбинацией глупости, страха и оппортунизма. Народ в основном смотрит в свою тарелку, а элита заботится о своих интересах. А после все спрашивают себя, «что нас ждет» и «как с нами это случилось».

Мало одной статьи, чтобы упомянуть все сколько-нибудь проблематичные вопросы. Но, например, очень показателен пункт 16, в котором говорится, что «АК Воеводина заключает международные договоры в рамках своей компетенции» и «может основывать представительства в регионах Европы и Брюсселя». Мимо уха, не натренированного в правовых тонкостях, может и проскользнет семантический нюанс между «заключением международных договоров», о которых говорится в статуте и единственно правильными, уставными и законными формулировками о подписании «соглашений о сотрудничестве» с обязательным одобрением правительства. Но каждому, кто в последние два десятилетия жил на территории Воеводины не может не показаться знакомым и угрожающим «создание представительств в Брюсселе». И нельзя не вспомнить, как и в Хорватии, так и в Словении, Черногории, начало их отделения сопровождалось созданием «экономических и культурных представительств» в важнейших западных столицах, а все ради представления «промышленных, культурных, научных и т.д. возможностей».

Полуустав для полугосударства

Пише: Джордже Вукадинович
понедељак, 15 децембар 2008 21:57

Даже и единичные, относительно безвредные терминологически новшества, как например: «главный город» вместо «резиденции краевых органов», или забытый вопрос о воеводинском «правительстве» и «министрах» вместо сегодняшнего «краевого исполнительного веча» и «секретаря», - похожие примеры более, чем ясно, показывают и открывают, как сознательные, так и несознательные гособразующие претензии автора воеводинского статута. А особенно эти претензии «оголяются» предложениями об основании Воеводинской академии наук и искусств, или уже упомянутыми «международными соглашениями» и «представительствами», как и временно потускневшей иерархией краевых и республиканских органов. В остальном, достаточно лишь прочитать первую статью, в которой Воеводина определяется как «многонациональный, мультикультурный и поликонфессиональный демократический европейский регион»

(курсив – Д.В.), чтобы совсем явственно увидеть, что европейское определение концентрировано, а то сербское («в составе Республики Сербии») больше фактографическое, склонное к изменениям и так сказать факультативное.

Вкратце, подводя итоги вышеизложенному, предложенный статут Воеводины во многом превосходит свои уставные рамки и контекст приемлемой и желаемой регионализации и территориальной организации Сербии. Многие его положения (статьи), так сказать, «вопящей» несогласованности с действующим уставом Сербии были бы вредны, даже если по какой-то случайности таковыми не являются. Это некий вид преходящего «полуустава» для некоего будущего воеводинского полугосударства. А в любом случае, все это - отличная заготовка для каждого будущей внешней и внутренней дестабилизации Сербии, угрозы ее суверенитета и коверкание ее уставного устройства. И только пусть мне после никто не говорит «я не знал».

(24.11.2008)